

ОБ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НА ОСНОВЕ ТРУДА И. В. СТАЛИНА «МАРКСИЗМ И ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

20 июня 1952 года вся советская научная общественность отмечает знаменательную дату — вторую годовщину выхода в свет классической работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Этот гениальный труд представляет собой новый выдающийся вклад великого вождя советского народа и всего прогрессивного человечества в сокровищницу марксизма-ленинизма, он открывает широкие просторы для дальнейшего развития всей советской науки.

Гениальный труд товарища Сталина впервые в истории языкознания поставил эту отрасль науки на прочную теоретическую основу; перед советскими лингвистами открылись ясные пути выхода из того тупика, в который завел языкознание «аракчеевский режим», насаждавшийся и поддерживавшийся долгие годы Н. Я. Марром и его «учениками».

Важнейшее значение произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» состоит в дальнейшем развитии теории марксизма-ленинизма, в постановке, углублении и разрешении ряда основных проблем диалектического и исторического материализма.

Товарищ Сталин с предельной четкостью и ясностью исследовал диалектику взаимоотношений базиса и надстройки, подчеркнул важную роль надстройки, которая, появившись на свет, «...активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7). Он исключительно убедительно показал, что производство определяет политический строй общества, его идеи и учреждения не прямо, а через посредство экономического базиса. В произведении «Марксизм и вопросы языкознания» поставлены и решены важнейшие вопросы, связанные с характером и ролью государства, путями развития наций, закономерностями развития социалистического общества и целым рядом других первоочередных проблем и вопросов, стоящих перед советской наукой.

С особенной силой товарищ Сталин вновь подчеркнул творческий характер марксизма-ленинизма, указав, что подлинная наука не терпит догматизма, начетничества и талмудизма. «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми

формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 55). Гениальная работа И. В. Сталина вооружила советскую науку новым мощным, остро отточенным идейным оружием против вульгаризаторов марксизма-ленинизма во всех отраслях науки, в том числе и в древней истории. И. В. Сталин четко определил важнейшую движущую силу советской науки, отметив, что никакая наука не может развиваться и процветать без замены устаревших положений новыми.

В последние годы прошли широкие творческие дискуссии во многих отраслях советской науки. Наряду с исторической дискуссией по вопросам языкознания имеют исключительное научно-политическое значение широкие обсуждения и дискуссии в таких областях знания, как философия, биология, астрономия, политическая экономия и отдельные разделы исторической науки. Все прошедшие дискуссии и обсуждения вскрыли имевшие место значительные недостатки и упущения и идейно разгромили антинаучные, немарксистские течения. Важнейшим итогом этих дискуссий является создание предпосылок для дальнейшего развития и подъема соответствующих наук.

Выход в свет работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и поставленные в этой работе задачи самым непосредственным образом относятся и к истории древнего мира. Советские специалисты по истории рабовладельческого общества должны в свете гениальных положений И. В. Сталина разработать вопросы развития производительных сил, соотношения и взаимодействия базиса и надстройки в древности. Изучение производительных сил рабовладельческого общества необходимо вести комплексно, сочетая изучение развития орудий производства с анализом роли и значения производителей материальных благ. Еще в 1938 г. И. В. Сталин отмечал в качестве одной из важнейших предпосылок слеснения производственных отношений рабовладельческого общества то, что «вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия...» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 119). Важное значение имеет также исследование влияния производственного опыта и трудовых навыков непосредственных производителей на ход развития производства в целом.

Наши историки древнего мира должны также определить те конкретные формы и средства, при помощи которых политические, правовые, религиозные и другие взгляды рабовладельческого общества и соответствующие им учреждения способствовали оформлению и укреплению рабовладельческого базиса. Перед нами стоит почти не разработанная важнейшая задача конкретного изучения различных идеологических течений древности и определения того, каким образом и в какой степени те или иные общественные взгляды влияли на возникновение и развитие соответствующих им политических, правовых и других учреждений. В этом отношении важна активная роль законодательства, которое до сих пор изучалось в исторической литературе лишь как показатель наличия определенного уровня развития производства и общественных отношений, причем совершенно упускалось из вида воздействие законодательства на экономический строй общества, его влияние на ускорение или задержку процесса исторического развития. К тому же кругу проблем относится конкретно-историческое изучение процесса становления и развития государства в древности, определение его громадной роли в оформлении и укреплении возникающих и развивающихся рабовладельческих производственных отношений, а также исследование роли рабовладельческого государства, как фактора, задерживающего экономическое развитие и консервирующего рабовладение в период зарождения феодальных отношений.

Важнейшей задачей является четкое, научное определение понятия народности в применении к древней истории, определение ее характерных признаков и особенностей в отличие от такой этнической категории, как, например, племя. Изучение вопроса о степени применения понятия «народность» в древней истории имеет первоочередное значение для решения проблем этногенеза многих народов и наций нашего времени, в том числе и происхождения великого русского народа. Изучение вопросов этногенеза в духе указаний товарища Сталина представляет собой тем более важную и актуальную задачу, что именно в области этногенеза особенно сильным было влияние так называемого «нового учения» о языке. Советские историки, лингвисты, археологи и этнографы общими усилиями должны до конца вскрыть всю порочность антинаучных концепций Н. Я. Марра и его «учеников» в области этногенеза и создать марксистско-ленинскую теорию возникновения важнейших племен и народностей древности. Особенно важно правильно решить вопрос об этногенезе восточнославянских племен, выяснить конкретно-исторические условия сложения балто-славянской общности, а также осветить историю образования индоевропейской языковой семьи.

Определение империй Кира, Александра Великого и Цезаря, как временных и непрочных военно-административных объединений, не имевших своей экономической базы, до сих пор еще не было по-настоящему положено в основу работ историков древнего мира, несмотря на то, что товарищ Сталин еще в 1913 г. в работе «Марксизм и национальный вопрос» охарактеризовал монархии Кира и Александра, как «...случайные и мало связанные конгломераты групп...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 293). А между тем это положение имеет основополагающее значение для характеристики не только указанных государственных образований, но также многих древневосточных и эллинистических государств. Насущно необходимо изучить под этим углом зрения такие государства, как Чжоу и Цинь, империя Маурьев, Египет, Хетты, Ассирия, Урарту, Афинский морской союз, Македония, Парфия, Армения, Пергам и другие. В буржуазной историографии модернизируется история государств, особенно империй древности, и своеобразие их основы определяется не на основании конкретного изучения характера и особенностей рабовладельческого общества, а при помощи антинаучных, поверхностных аналогий с современными империалистическими державами, что совершенно недопустимо и ведет к искажению подлинного хода исторического развития.

Далеко в недостаточной степени изучены в нашей литературе по древней истории различные племена и народности, входившие в состав империй древности и имевшие свою экономическую базу и издавна сложившиеся языки. Исследование экономической базы различных племен и народностей древности, определение их характерных и специфических признаков, изучение языков этих племен и народностей — важная задача советских историков.

Очень важным вопросом для древней истории надо также считать проблему миграций, тесно связанную с вопросами этногенеза и определения темпов исторического развития отдельных племен и народностей. Решительно отказываясь от оценки роли миграций, как единственного или главного фактора исторического развития, советские историки не могут считать правильным нигилистическое отношение к миграциям, столь упорно пропагандировавшееся Н. Я. Марром и его «учениками». На протяжении тысячелетий существования рабовладельческого строя имели место многократные переселения различных племен и народностей, сыгравшие определенную, иногда довольно значительную роль в истории. Совершенно нелепо в свете последних достижений археологии отрицать такие крупные

исторические события, как, например, нашествие «народов моря» на Египет, переселение дорьян, походы скифов в Переднюю Азию, миграцию гуннов из Восточной Азии в Центральную Европу и многие аналогичные им явления. Нашей задачей является не голое отрицание миграций, а конкретное изучение их значения в каждом отдельном случае и определение их влияния на ход исторического развития отдельных племен и народностей.

Историки древнего мира имеют дело с источниками, составленными на мертвых языках, написанными многие тысячелетия назад. При пользовании этими источниками важно точно определить значение отдельных терминов и понятий. Изучение общей и особенно социальной семантики древних языков, свободное «...от преувеличений и злоупотреблений, вроде тех, которые допускают Н. Я. Марр и некоторые его „ученики“...» (И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39), имеет большое значение не только для филологии, но и для древней истории. Уточнение социальной терминологии поставит на надежную основу всю нашу дальнейшую научно-исследовательскую работу в этой области.

Для успешного решения многих из указанных проблем, очевидно, недостаточно усилий одних только историков древности, а потребуются совместная работа специалистов в различных отраслях науки; так, например, для исследования вопросов этногенеза необходимо постоянное творческое сотрудничество историков, археологов, лингвистов и этнографов; для выяснения вопросов социальной семантики нужна коллективная работа историков и филологов — классиков и востоковедов.

Гениальный труд И. В. Сталина, поднявший на новую, высшую ступень всю нашу науку, дает в руки советских историков древнего мира новое острое оружие для разоблачения всех и всяких фальсификаторов истории, в том числе и в области истории древнего мира. Буржуазные историки в поисках «обоснований» для бредовых притязаний американского империализма на мировое господство особенно часто обращаются к параллелям из древней истории. Они считают США наследником одновременно и афинской демократии и Римской империи, они «доказывают», что главным уроком, вытекающим из всей многотысячелетней древней истории, является необходимость беспощадной борьбы против народно-освободительных движений, против коммунизма, что только католическая церковь способна, как во времена Константина, предотвратить революционное свержение господствующих классов и т. д. и т. п. Разоблачение всех этих бредней, не имеющих ничего общего с настоящей исторической наукой, восстановление подлинного хода исторического развития — важная политическая задача советских историков древности.

Эта задача приобретает тем большее значение, что наша историческая наука является примером для ученых и многомиллионной интеллигенции стран народной демократии и Китая. Выход в свет работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» стал для историков стран народной демократии стимулом к еще более интенсивному изучению диалектического и исторического материализма. С исключительным вниманием историки этих стран овладевают теорией марксизма-ленинизма. Творческая разработка в духе марксизма-ленинизма общих проблем древней истории в нашей стране окажет помощь как историкам, так и широким кругам интеллигенции стран лагеря мира, демократии и социализма.

Таковы наиболее важные задачи советских историков древнего мира, непосредственно вытекающие из содержания классического произведения И. В. Сталина. Очевидно, что выполнение этих задач, полное раскрытие положений товарища Сталина в применении к древней истории подняло бы на новую, качественно более высокую ступень идейный уровень этой

отрасли знания. Важнейшей предпосылкой успешного решения всего этого круга проблем является широкое развитие критики и самокритики, организация широких дискуссий по узловым вопросам древней истории, более глубокое овладение и творческое применение марксистско-ленинской методологии во всей нашей научно-исследовательской работе.

Широкое творческое обсуждение указанного круга вопросов крайне необходимо также в связи с ответственной научной и политической задачей, стоящей в текущем пятилетии перед большим коллективом специалистов в области древней истории, сотрудников Академии Наук СССР. Как известно, уже в текущем году предстоит полностью написать, а в 1953 г. сдать в печать первые два тома «Всемирной истории». Это десяти томное издание, рассчитанное на широкие круги советской интеллигенции, впервые должно показать с марксистско-ленинских позиций весь процесс всемирно-исторического развития человечества от первобытно-общинного строя до наших дней — времени строительства коммунизма. Дело чести советских историков древности добиться того, чтобы первые два тома «Всемирной истории» стояли на высоком идейно-теоретическом уровне.

Большую помощь в этом деле должно оказать максимально широкое обсуждение на страницах ВДИ опубликованных в первом номере журнала проспектов соответствующих томов «Всемирной истории».

Что же сделано за истекшие два года в области древней истории для решения всех этих вопросов? Следует открыто признать, что у нас нет никаких оснований для самоуспокоенности. В дисциплинах, смежных с древней историей, особенно в лингвистике, сделано значительно больше, чем в области древней истории.

Наибольшие сдвиги за истекшие два года, как и следовало ожидать, можно отметить в языкознании. Эта наука долгие годы была осуждена на бесплодие ввиду длительного господства «аракчеевского режима», установленного Н. Я. Марром и его «учениками». Блестящее выступление И. В. Сталина во время открытой «Правдой» широкой дискуссии поставило советское языкознание на твердую научную базу марксистско-ленинской методологии. Уже летом прошлого года на научных сессиях, посвященных годовщине исторического выступления товарища Сталина, советские языковеды могли доложить нашей общественности о первых своих достижениях. Вышедшие из печати многочисленные сборники докладов, прочитанных на специальных сессиях Академии Наук СССР, Академии общественных наук, Московского университета и других научных учреждений, наконец, издание нового журнала «Вопросы языкознания» — отчетливо показывают, сколь значительную работу проделали советские лингвисты, освобожденные от пут порочных марровских измышлений и эквилибристики. К сожалению, во всех этих сборниках не принимали участия специалисты по древней истории.

Благодаря широкой критике и самокритике в Институте истории материальной культуры был разоблачен миф о «заслугах» Марра в археологии, подвергнуты критическому пересмотру все труды ведущих советских археологов, особенно в области этногенеза, и, таким образом, созданы предпосылки для правильного научного решения всего этого круга вопросов. Особенно большое значение имели в этом отношении заседания Ученого совета ИИМК в декабре 1950 г., когда на протяжении трехдневных оживленных прений была окончательно разбита имевшая еще хождение в Ленинградском отделении ИИМК легенда о «заслугах» Н. Я. Марра в развитии советской археологии.

Активное участие приняли археологи в организованном в октябре — ноябре прошлого года Советании по методологии этногенетических исследований, в котором приняли участие научные работники институтов

Языкознания, Этнографии, Истории материальной культуры, Востоковедения и Истории АН СССР. Несмотря на то, что на Советании не были окончательно решены многие вопросы, все же оно имело очень большое значение для дальнейшего развития исследований по этногенезу. Участвовавшие в советании лингвисты, археологи и этнографы пришли к общему выводу, что решать проблемы этногенеза можно, только организовав совместную научно-исследовательскую работу путем живого обмена мнениями между представителями смежных дисциплин. Намеченные формы сотрудничества и конкретное определение круга задач, стоящих перед каждой научной дисциплиной, являются одним из основных итогов этого советания.

Прошедшая в начале 1952 г. при участии языковедов широкая конференция ИИМК по вопросам скифо-сарматской археологии, подытожив достижения советских археологов по изучению истории скифов и сарматов, правильно указала на невозможность считать их прямыми предками славянских племен, как это путем антинаучной эквилибристики со стадияльными превращениями племен и народов постулировали сторонники Н. Я. Марра.

В конце мая 1952 г. прошла сессия в Симферополе, посвященная обсуждению недостатков и задач в археологии и истории Крыма.

За последние два года имеются некоторые достижения и у историков древнего мира. Во всех коллективах, где работают специалисты по древней истории, по всей нашей необъятной стране много раз ставились доклады, посвященные гениальным трудам товарища Сталина по языкознанию. Шире развернулась критика и самокритика. Появились первые статьи и исследования по вопросам, выдвинутым в произведении И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В Секторе древней истории Института истории АН СССР при участии многих московских историков успешно прошла теоретическая конференция по вопросу о соотношении базиса и надстройки в свете трудов товарища Сталина.

К сожалению, за последние два года ни в одном коллективе историков древнего мира, а также и в «Вестнике древней истории» не были подвергнуты критике конкретные извращения, допускавшиеся именно в нашей отрасли знания сторонниками Н. Я. Марра. А между тем, общеизвестно, что такие искажения и извращения имели место. Ведь пресловутая «яфетическая стадия», антинаучные концепции в области этногенеза, отрицание всякого родства между такими, например, языками, как греческий и латинский, голое отрицание исторически засвидетельствованных миграций, конструирование фантастических миграций (пеласги, ионы и др.) и многие другие положения Марра имели широкое хождение и в истории древнего мира. Не свободны от таких ошибок и наши учебники. Историки древнего мира не проделали еще работы, аналогичной той, которую уже провели лингвисты и археологи. Это весьма серьезное упущение, так как дальнейшее развитие науки может быть обеспечено только путем принципиальной критики и самокритики имеющих место ошибок.

Институт востоковедения АН СССР весной текущего года организовал в Москве и Ленинграде широкую дискуссию по вопросам периодизации феодализма на Востоке. Как и следовало ожидать, значительное место в этом обсуждении заняла проблема зарождения феодальных отношений в недрах рабовладельческого строя на древнем Востоке. Следует отметить, что в дискуссии активно участвовали специалисты по истории древнего Китая и Индии. Теперь, после постановки общих вопросов периодизации истории средневекового Востока, необходимо также в порядке дискуссии наметить периодизацию древней истории восточных стран и в ее рамках уточнить этапы истории отдельных обществ древнего Востока.

В передовой статье третьего номера ВДИ за 1951 г. редакцией в порядке самокритики отмечалось в качестве одной из важнейших ошибок журнала недостаточное развертывание критики, в частности, недостаточно критическое обсуждение учебников по древней истории для вузов. В особенности это касается учебника В. С. Сергеева «История древней Греции» и учебника Н. А. Машкина «История древнего Рима». Учебник В. И. Авдиева «История древнего Востока», удостоенный весной этого года высокой правительственной награды — Сталинской премии первой степени, стоит на значительно более высоком научно-теоретическом уровне, хотя и он не свободен от уже отмечавшихся некоторых недочетов. За истекший год редакция ВДИ возобновила обсуждение учебников В. С. Сергеева и Н. А. Машкина и опубликовала в трех последних номерах несколько критических рецензий на указанные учебники. В дальнейших номерах ВДИ необходимо продолжить это важное начинание. Однако из опубликованных уже статей видно, что учебник В. С. Сергеева по истории древней Греции имеет весьма существенные методологические недостатки и требует существенной переработки. В переработке нуждается и учебник Н. А. Машкина «История древнего Рима» прежде всего в соответствии с теми новыми требованиями, которые ставят перед советской исторической наукой гениальные работы И. В. Сталина по вопросам языкознания. В дальнейшем необходимо с этой же точки зрения рассмотреть и другие учебники и учебные пособия для высшей школы, в частности курс лекций С. И. Ковалева «История Рима» и новый учебник Н. М. Никольского и В. Н. Дьякова для учительских институтов.

Все же общий уровень научной критики в журнале еще далеко не удовлетворителен. Рецензии на новые книги публикуются со значительным опозданием, полемика рецензентов с авторами зачастую ведется не по принципиальным вопросам. Тревожным симптомом является весьма слабое, чтобы не сказать больше, участие высококвалифицированных специалистов, академиков, членов-корреспондентов и докторов наук в рецензировании новых книг.

Начатая нашим журналом дискуссия по вопросу о производителях материальных благ постепенно развертывается, охватывая все большие круги исследователей. В ВДИ за это время напечатаны статьи о восстании Савмака, об особенностях рабства в древней Индии и Китае, несколько работ о положении древнеегипетских мерет и хентиуше, о социальном положении курташ в Персеполе, о рабстве в классической Греции, о положении рабов в эллинистическом Египте и несколько статей о положении рабов и колонов в Римской империи. Эта серия статей, связанных единой тематикой, несмотря на широкие географические и хронологические рамки обсуждаемых проблем, должна содействовать на нашем участке идеологического фронта выполнению важнейшей задачи, поставленной перед советскими историками И. В. Сталиным: «... историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей“ и „покорителей“ государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 116). Существенным недостатком начатой дискуссии является то обстоятельство, что она еще не превратилась в подлинное критическое, творческое коллективное обсуждение различных проблем. Только по отдельным вопросам, как, например, о мерет и древнем Египте, или о колонате в поздней Римской империи, намелились по-настоящему дискуссионные вопросы.

За последние годы в ВДИ появилось несколько статей и исследований, посвященных изучению древних языков и, в частности, социальных терми-

нов в этих языках. К ним следует отнести статьи об изучении древневосточных языков, о научных проблемах в области изучения классических языков, о терминах, обозначающих рабов в древнегреческом языке, и несколько статей о значении терминов мерет и хентиуше в древнеегипетском языке. Это начинание необходимо продолжить и в дальнейшем.

Серьезным недостатком нашего журнала следует считать все еще незначительное количество статей по общим коренным вопросам древней истории. За последние два года, если не считать передовых статей журнала, только акад. В. В. Струве и проф. С. Л. Утченко опубликовали в ВДИ статьи по общим вопросам: первый о проблеме происхождения нации и вопросах древней истории, второй — о классах и классовой структуре античного рабовладельческого общества. Несмотря на то, что редакция напечатала обе эти статьи в порядке обсуждения, все же она до сих пор не смогла получить ни одного отклика на эти работы. Между тем нельзя сказать, что в отношении даже наиболее общих проблем древней истории все для нас вполне ясно. Скорее даже наоборот: во время теоретических конференций московских историков древнего мира по вопросам о классах в рабовладельческом обществе и о патриархальном и античном рабстве стало ясно, что даже по этим узловым вопросам среди наших ученых имеются весьма значительные разногласия. А между тем всестороннее освещение этих вопросов в печати имело бы громадное значение не только для советских историков, но и для ученых стран народной демократии и прогрессивных ученых капиталистических стран.

Таким образом, даже краткий обзор тематики и статей ВДИ за время, истекшее со дня выступления товарища Сталина в дискуссии по вопросам языкознания, показывает, что историки древнего мира далеко еще не сделали для себя всех необходимых выводов из указаний И. В. Сталина. А ведь в содержании нашего журнала, как в зеркале, отражаются все достижения и недостатки изучения древней истории в нашей стране.

На серьезные недостатки следует указать и в книжной продукции. Среди все еще малого числа книг по древней истории в двух работах, вышедших в 1951 г., — в книгах К. М. Колобовой «Из истории ранне-греческого общества» и Е. С. Голубцовой «Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры» совершенно не использована и даже не упомянута классическая работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Советские историки должны строить всю свою исследовательскую работу и продумывать все свои как общие, так и частные положения в свете гениальных сталинских указаний, открывающих новые широкие горизонты перед всей исторической наукой и, в частности, перед древней историей. Тем более непонятен и тревожен факт неиспользования работы И. В. Сталина в книгах, вышедших год спустя после дискуссии по вопросам языкознания. Необходимо притом указать, что положения товарища Сталина, как, например, о родах и племенах, или о характере империй древности, находятся в непосредственной связи с тематикой выше указанных книг.

Книга К. М. Колобовой, изданная ЛГУ, посвящена истории Родоса в IX—VII вв. до н. э. и, таким образом, тематически охватывает важный период становления рабовладельческого государства в одном из крупных центров эллинского мира. Между тем в этой книге совершенно не ставятся такие принципиального значения проблемы, как возникновение рабовладельческого базиса, зарождение полиса, воздействие возникающего рабовладельческого государства на свой базис, и не изучаются вопросы развития производительных сил на Родосе. Вся работа состоит из отдельных исследований, слабо связанных друг с другом и не опирающихся на положения гениальной работы И. В. Сталина.

Серьезным упущением надо считать и то обстоятельство, что Министерство высшего образования до сих пор еще не издало новой, учитывающей положения И. В. Сталина программы по древней истории для университетов и педагогических институтов. Правда, в некоторых учебных заведениях, как, например, в Московском университете, обучение студентов ведется по обновленным программам, но все же этого далеко недостаточно. Многие десятки тысяч студентов занимаются до сих пор по старым программам и по учебникам, составленным еще до выхода в свет гениального произведения товарища Сталина. Очевидно, что и в области учебно-преподавательской работы по древней истории далеко не все обстоит благополучно. Историки древнего мира значительно отстали в этом отношении от языковедов.

Большое значение имеет вопрос о дискуссиях и широких обсуждениях проблем древней истории. Товарищ Сталин учит нас: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики» (И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31). В истории рабовладельческого общества немало есть спорных проблем, решение или даже только обсуждение которых может принести большую пользу науке. К ним принадлежат такие важнейшие проблемы, как периодизация древней истории, время и формы зарождения феодальных отношений в недрах рабовладельческого общества и др. Из относительно менее крупных вопросов, вызвавших споры среди наших историков, можно назвать такие, как реформы Урукагины, взаимоотношения греческих поселенцев и местного населения в Северном Причерноморье, плеbei и патриции, характер народных движений в период кризиса Римской республики и т. д. Инициатива и организационная подготовка таких обсуждений должна, очевидно, исходить от Сектора древней истории Института истории АН СССР.

Вопрос о широких дискуссиях тесно связан с необходимостью научного общения историков различных городов нашей Родины, что является одной из важнейших предпосылок роста как отдельных историков, так и всей нашей отрасли знания в целом. В таком общении ощущают особенную необходимость работающие в одиночку многочисленные научные работники периферии, но оно, несомненно, принесет большую пользу также и исследователям Москвы и Ленинграда. В этом отношении необходимо последовать примеру археологов. Не говоря уже о превратившихся в ежегодные смотры достижений советской археологической науки весенних сессиях ОИФ и ИИМК АН СССР, довольно часто созываются тематические и региональные широкие сессии археологов и музейных работников, участвующих в раскопках. В качестве примера можно было бы указать хотя бы на прошедшую осенью прошлого года юбилейную сессию Керченского музея или на упомянутую выше Конференцию по вопросам скифо-сарматской археологии и на сессию по вопросам археологии и истории Крыма. Историки древнего мира должны заимствовать полезный опыт византиноведов, периодически встречающихся на византиноведческих сессиях ОИФ АН СССР. Некоторую помощь в общении актива историков древнего мира могла бы оказать и редакция ВДИ, организовав читательские и авторские конференции актива журнала.

Большую пользу должны принести историкам древнего мира совместные заседания со специалистами смежных дисциплин. Между тем на Совещании по методологии этногенетических исследований историки древнего мира совершенно не участвовали как организованное целое, хотя обсуждавшиеся там вопросы в значительной степени касались истории рабовладельческого общества. Известно также, что имеются довольно значительные расхождения между историками древнего мира и медиэвистами

по вопросу о времени падения рабовладельческого общества и возникновения феодализма. В то время как многие историки древности видят довольно значительное развитие элементов феодальных отношений в IV—V вв. н. э., многие медиевисты, особенно византиноведы, склонны датировать этот процесс двумя-тремя веками позже. В дискуссии по вопросам периодизации феодализма на Востоке по тем или иным причинам не принимали участия многие специалисты по древней истории отдельных передневосточных стран. А ведь без правильного решения этого круга вопросов вряд ли возможно выполнить на высоком научном уровне столь ответственную задачу, как создание первых двух томов «Всемирной истории», что является важнейшим заданием советских историков рабовладельческого общества.

Перед историками древнего мира стоят важные и ответственные задачи. Историкам рабовладельческого общества необходимо решительно улучшить свою работу, обратив особое внимание на тот круг вопросов, который поставила перед ними гениальная работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Претворение в жизнь указаний товарища Сталина выведет историков древнего мира на путь новых успехов, достойных нашей эпохи — эпохи великих побед марксизма-ленинизма.

